

Научная статья

УДК 347.1

EDN: <https://elibrary.ru/WKCYJO>

НИОН: 2007-0083-1/26-760

MOSURED: 77/27-005-2026-01-960

Проблемные вопросы нормативного регулирования административного задержания в деятельности органов внутренних дел (полиции)

Максим Александрович Вашаев

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, Россия,
vashaev_m@rfmumvd.ru

Аннотация. Исследуется юридическая природа административного задержания как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, анализируются дискуссионные вопросы правового регулирования, обозначаются проблемы в реализации данной меры на практике, формулируются предложения о возможных изменениях отдельных норм законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: административное задержание, мотив административного задержания, права и обязанности, должностное лицо, сотрудник полиции

Для цитирования: Вашаев М. А. Проблемные вопросы нормативного регулирования административного задержания в деятельности органов внутренних дел (полиции) // Криминологический журнал. 2026. № 1. С. 31–34. EDN: WKCYJO.

Original article

Problematic issues of regulatory regulation of administrative detention in the activities of law enforcement agencies (police)

Maxim A. Vashaev

Ryazan Branch of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Ryazan', Russia, vashaev_m@rfmumvd.ru

Abstract. The legal nature of administrative detention as a measure to ensure proceedings in cases of administrative offenses is examined, controversial issues of legal regulation are analyzed, problems in the implementation of this measure in practice are identified, and proposals are formulated on possible changes to individual legislative norms in the area under consideration.

Keywords: administrative detention, reason for administrative detention, rights and obligations, official, police officer

For citation: Vashaev M. A. Problematic issues of regulatory regulation of administrative detention in the activities of law enforcement agencies (police). Criminological Journal. 2026;(1):31–34. (In Russ.). EDN: WKCYJO.

Анализ правоприменительной практики в деятельности органов внутренних дел позволяет сделать вывод, что сотрудники полиции в своей профессиональной деятельности наиболее часто применяют административное задержание как меру обеспечения производства по административным правонарушениям.

Законодателем указаны первыми именно должностные лица органов внутренних дел (полиции) в перечне лиц, уполномоченных производить данную

меру. Обращаем внимание, что законодатель, по нашему мнению, слишком широко именует эту категорию лиц. Как известно, в целях выполнения функций, возложенных на органы системы МВД России, осуществляют профессиональную деятельность не только сотрудники органов внутренних дел, но и федеральные государственные гражданские служащие, а также вольнонаемные работники. Вместе с тем только сотрудники уполномочены применять меры обеспе-

© Вашаев М. А., 2026

чения производства по делам об административном правонарушении.

Стоит заметить, что приказом МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» установлен соответствующий перечень таких должностных лиц. Это, как правило, должностные лица, имеющие специальные звания сотрудников полиции: участковые уполномоченные полиции, сотрудники подразделений ГИБДД, дежурных частей, подразделений дознания, применения административного законодательства, оперативных и других подразделений [1]. При этом вышеуказанный правовой источник определяет, на наш взгляд, чрезмерно широкий перечень должностных категорий сотрудников органов внутренних дел, функциональное предназначение которых напрямую не связано с обеспечением правопорядка¹.

Однако, как нам представляется, статистика применения названным федеральным государственным гражданским служащим административного задержания сведена к нулю. Полагаем, что аналогичное можно сказать, к примеру, и об эффективности применения рассматриваемой меры главным государственным санитарным врачом МВД России Министра внутренних дел и др.

Не каждый сотрудник органов внутренних дел вправе реализовывать меры государственного принуждения. Так, сотрудники внутренней службы, например, тылового подразделения, штаба, или сотрудники органов предварительного следствия не исполняют полномочия, возложенные на полицию. В частности, ч. 3 ст. 11, ч. 2 ст. 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» устанавливают, что только сотрудники полиции наделяются полномочиями, определенными Федеральным законом «О полиции» [2].

Получается, что законодательное установление в ч. 1 ст. 27.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ) [3] должностных лиц органов внутренних дел (полиции), которые уполномочены осуществлять административное задержание, сводится к должностным лицам центрального аппарата МВД России и сотрудникам полиции.

Таким образом, объективно административное задержание вправе осуществлять только сотрудники полиции. А действующее правовое регулирование на практике приводит к тому, что административное за-

держание производят и неуполномоченные лица, что априори ведет к незаконности его производства. Поэтому считаем, что в п. 1 ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ категорию «должностные лица органов внутренних дел (полиции)» надлежит заменить на «сотрудники полиции».

Положениями ст. 27.4 КоАП РФ, ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 2 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [4] установлено правило, согласно которому каждый случай административного задержания физического лица сотрудник полиции обязательно должен зафиксировать в соответствующем протоколе.

В соответствии со ст. 27.4 КоАП РФ в протоколе об административном задержании обязательно в числе прочего должны быть указаны мотивы задержания. Между тем законодатель нигде не оговаривает, что входит в перечень таких мотивов. Этот момент также отдан на откуп правоприменителям, что, как демонстрирует судебная практика, служит практическим показателем незаконности применения административного задержания и нарушения прав и свобод граждан.

К примеру, Санкт-Петербургский городской суд в решении от 10 ноября 2017 г. по делу № 5-1272/2017 посчитал доводы о том, что в протоколе административного задержания не указаны мотивы задержания, не являющимися основанием к его отмене, поскольку из протокола усматриваются дата и время задержания В. и доставления его в 64 отдел полиции УМВД России по Кировскому району [5].

Между тем Московский городской суд, установив, что 5 февраля 2014 г. в 20 час. в г. Москве Ж. был задержан сотрудниками полиции, поскольку тот не имел при себе миграционной карты, уведомления о месте пребывания, а при составлении протокола у Ж. выяснились иные обстоятельства, связанные с проживанием не по месту регистрации, пришел к выводу, что протокол не соответствует требованиям ч. 1 ст. 27.4 КоАП РФ, так как в нем зафиксированы взаимоисключающие мотивы задержания лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении [6].

Приведенные примеры, как представляется, демонстрируют корреляцию между недостаточным правовым регулированием процедуры применения обеспечительной меры в виде административного задержания и его проецированием на правоприменительную сферу.

Следует отметить, что, среди ученых, занимающихся данной проблематикой, также нет единой точки зрения по вопросу сущности и содержания мотива в рамках административного задержания. Например, коллектив авторов комментария к Федеральному закону «О животном мире» во главе с С. А. Боголюбовым мотивом административного задержания называет его причину [7], С. В. Яркова — фактическое обоснование применения данной меры в сложившейся юри-

¹ Например, должностные лица центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации.

дико-фактической ситуации [8], Е. М. Клюков отождествляет мотивы и цели задержания [9].

На наш взгляд, более логичная точка зрения прослеживается в трудах ученых [10, с. 11; 11], по мнению которых в протоколе административного задержания должны быть не мотивы задержания, а объективные данные. Так, Д. Е. Любишкин, под объективными данными, понимает доказательства, на которых основано признание факта правонарушения (сообщения очевидцев, документы и тому подобное), обстоятельства, которые уже установлены (обстоятельства совершения правонарушения, характер правонарушения, личность нарушителя, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и др.), а также сообщения, которыми руководствовалось должностное лицо при производстве задержания. Развивая данную концепцию, важно отметить, что административное задержание должно как минимум соответствовать целям этой исключительной меры обеспечения дела об административном правонарушении.

Кроме того, надо понимать, что мотив у должностного лица формируется постепенно, поскольку оно должно учесть, дать оценку, установить и отразить в соответствующем протоколе мотивы применения задержания, взвесить все необходимые обстоятельства для применения данной обеспечительной меры по делу и осознать необходимость и обоснованность ее применения. Тогда как на практике должностное лицо оказывается один на один с принятием решения в очень короткий промежуток времени. И неверно принятое решение влечет его незаконность и нарушение прав и свобод гражданина.

Поэтому считаем, что сегодня назрела практическая потребность в соответствующих разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, какие обстоятельства следует относить к мотивам административного задержания.

Далее отметим, что согласно ч. 3 ст. 14 Федерального закона от 2 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудник полиции должен соблюсти четкую последовательность действий. Указанный законодателем алгоритм действий полицейского при задержании физического лица показывает, что лицо, подлежащее фактическому задержанию, должно понимать, что государство в лице своих правоохранительных органов уже начало официальное публичное разбирательство в отношении него. Этот момент неизбежно связан с возникновением особых процессуальных прав задержанного.

Стоит отметить, что фактическое задержание в рамках административно-деликатных правоотношений имеет иную правовую природу и отлично от задержания, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством. Поскольку фактическое уголовно-процессуальное задержание в литературе справедливо именуют захватом лица, что,

конечно, оправдывает его сущность и цели [12, с. 50].

Вместе с тем законодатель не указывает на обязанность обеспечить разъясненные задерживаемому права, а равно и порядок ее осуществления. Очевидно, что в момент фактического задержания произвести алгоритм действий сотрудника полиции, включая разъяснение прав задерживаемого, а тем более, их обеспечение, практически невозможно.

В соответствии с ч. 5 ст. 27.3 КоАП РФ о разъяснении задержанному прав и обязанностей лицу делается соответствующая запись в протоколе об административном задержании. Вероятно, законодателю не так важно, когда комплекс прав и обязанностей будет разъяснен физическому лицу: в момент ли фактического задержания или в момент составления протокола. Анализ положений ч. 3 ст. 14 в совокупности с ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 2 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» говорит об обратном. Игнорирование законодателем такого важного момента на практике влечет нарушение прав и свобод граждан.

Таким образом, характеристика особенностей реализации административного задержания сотрудниками полиции обнажает пробелы правового регулирования реализации такой процедуры. В частности, законодатель, требуя в каждом случае административного задержания в соответствующем протоколе указывать мотивы задержания, нигде не оговаривает, что входит в перечень таких мотивов, отдавая их определение на откуп правоприменителю, что служит практическим показателем незаконности применения административного задержания и нарушения прав и свобод граждан.

Более того, в каждом случае задержания физического лица сотрудник полиции должен разъяснить ему возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина, однако законодатель не указывает на обязанность обеспечить разъясненные задерживаемому права, а равно и порядок ее осуществления. При этом законодателем проигнорирована необходимость указания момента не только обеспечения сотрудниками полиции комплекса правомочий, но и их разъяснения, что на практике также влечет нарушение прав и свобод граждан.

Также следует ограничить должностные категории сотрудников органов внутренних дел, в компетенцию которых входит применение административного задержания, и в целях эффективности реализации данной обеспечительной меры надлежит уточнить это правило в вышеуказанном законодательном источнике.

Список источников

1. Приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы

- об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
 3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
 4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».
 5. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 10 ноября 2017 г. № 12-2377/2017 по делу № 5-1272/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
 6. Решение Московского городского суда от 14 марта 2014 г. по делу № 7-1350 // СПС «КонсультантПлюс».
 7. Комментарий к Федеральному закону «О животном мире» (постатейный) / под ред. С. А. Боголюбова. М. : Юстицинформ, 2002.
 8. Ярковой С. В. Требования законности административных правоприменительных актов и административных действий // Административное право и процесс. 2017. № 2. С. 67–71.
 9. Клюков Е. М. Мера процессуального принуждения. Казань, 1974. С. 21–22.
 10. Любишкин Д. Е. Нужны ли мотивы задержания подозреваемого? // Российский следователь. 2013. № 5. С. 12–16.
 11. Васильева Е. Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002.
 12. Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого. М. : ЮрИнфоР, 1999.
1. Russian Federation No. 685 dated August 30, 2017 «On Officials of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Authorized to Draw up Protocols on Administrative offenses and carry out administrative detention» // LRS «ConsultantPlus».
 2. Federal Law No. 342-FZ dated November 30, 2011 «On Service in Internal Affairs Bodies the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
 3. Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001 // LRS «ConsultantPlus».
 4. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 «On Police» // LRS «ConsultantPlus».
 5. Decision of the St. Petersburg City Court of November 10, 2017 No. 12-2377/2017 in case No. 5-1272/2017 // LRS «ConsultantPlus».
 6. Decision of the Moscow City Court of March 14, 2014 in case No. 7-1350 // LRS «ConsultantPlus».
 7. Commentary to the Federal Law «On the Animal World» (article-by-article) / edited by S. A. Bogolyubov. M. : Justicinform, 2002.
 8. Yarkova S. V. Requirements of legality of administrative law enforcement acts and administrative actions // Administrative law and process. 2017. No. 2. P. 67–71.
 9. Klyukov E. M. Measure of procedural coercion. Kazan, 1974. P. 21–22.
 10. Lyubishkin D. E. Do we need motives for detaining a suspect? // The Russian investigator. 2013. No. 5. P. 12–16.
 11. Vasilyeva E. G. Problems of limitation of personal inviolability in criminal proceedings: diss. ... candidate of legal sciences. Ufa, 2002.
 12. Grigoriev V. N. Detention of a suspect. M. : Yurinfor, 1999.

References

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of the

Информация об авторе

М. А. Вашаев — заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

M. A. Vashaev — Deputy Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Ryazan Branch of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 03.06.2025; одобрена после рецензирования 10.06.2025; принята к публикации 17.06.2025.

The article was submitted 03.06.2025; approved after reviewing 10.06.2025; accepted for publication 17.06.2025.